

СТАНИСЛАВ КАЛУЖЫНЬСКИ

(Варшава)

Начальный согласный *s*- в современном якутском языке

Одной из характерных черт современного якутского языка является выпадение начального общетюркского сибилянта *s*-; напр.: *än* (< **sän*) ‘ты’, *aγys* (< **säkiz*) ‘восемь’, *äl* (< **säl*) ‘плот’, *iŋir* (< **sinir*) ‘сухожилие’, *üŋü* (< **süŋüg*) ‘копье, пика’, *ū* (< **suy*, **suv*) ‘вода’, *uŋuoχ* (< **söŋük*) ‘кость’, *üöt* (< **sögüt*) ‘ива, тальник’ и др.

Это развитие имеет в основах тюркского происхождения закономерный характер. Оно произошло, по-видимому, следующим образом: *s*- > *h*- > нуль(выпадение). В словах заимствованных из других языков (монгольского, русского или эвенкийского) согласный *s*-, как правило, сохраняется. Из вышесказанного следует, что часто встречаемый в начале исконных тюркских слов согласный *s*-, восходит к другим общетюркским согласным звукам. Он является результатом фонетического развития этих согласных и, следовательно, более позднего происхождения. Интересно проследить к каким согласным звукам восходит начальное *s*- в разных пластах якутской лексики: тюркском, монгольском, эвенкийском и русском.

В подавляющем большинстве тюркских слов якутского языка начальный *s*- восходит к общетюркским согласным *j*- (1) и *č*- (2). Первый из них представлен в современных тюркских языках чаще всего как *j*-, *ʒ*-, *z*-, *č*-, а второй как *č*-, *š*-, *s*.

(1) *salba* ‘лопасть весла’ = МК (Махмуд Кашгари) *jalby* ‘плоский’; *samyr* (Пек. также *sabyr*) ‘дождь’ = МК *jamyr*, *jaγtur id.*; *silin* ‘вымя’ = МК *jelim id.*; *sättä* ‘семь’ = МК *jetti id.*; *silim* ‘клей’ = МК *jelim id.*; *soγurū* (Пек. также *soγorū*) ‘юг, южный’ = ДТС (Древнетюркский словарь, Ленинград 1969) *joqaru*, *juqaru* ‘вверх’; *sötöl* ‘кашель’ = ДТС *jötül id.*; *sulū*

‘калым’ = МК *juluγ* ‘выкуп’; *sūs* ‘сто’ = ДТС *jüz id.*; *symys* (Пек.) ‘пах’ = МК *jamyz id.*

(2) *säri* ‘война, бой, войско’ = МК *cerig* ‘войско’; *sibin*, *simin* (Пек.) ‘свежий, что-л. в небольшом количестве, но хорошее’ = МК *civgin* ‘сытный, насыщающий, питательный’; *sygan* ‘двоюродное (или троюродное) братья (или сестры) по женской линии’ = МК *suqan* ‘племянник (по женской линии)’.

В якутском языке обнаруживаются однако также немногие слова тюркского происхождения, которые сохранили древний начальный согласный *s*. Возможно, что эти исключения от общего правила восходят к каким-то древним, несохранившимся диалектам якутского языка.

Примеры:

silik (поэт.) ‘красота, прелесть; красивый’ = ДТС *silik* ‘чистый, благородный, изящный’; ср. Сокр. сказ. *šili'ui* ‘schön, gut’ (adv.), *šili'un* ‘adelig, edel, Edler’.

sätäräχ (Пек.) ‘редкий, не густой, посредственный’ = МК *sedräk*, *seđräk* ‘редкий; тонкотканый’, *seđrä-* ‘редеть, становиться редким’.

siŋir (Пек.) только в парном словосочетании: *iŋir siŋir* ‘сухожилие’; ср. *iŋir* ‘сухожилие, сухожильный’ = МК *siŋir* ‘жила (кровеносный сосуд, сухожилие, нерв)’.

syhyax ~ *suhuox* (Пек.) ‘коса, косы’ (< **sačγaq*) = ДТС *sač* ‘волосы’ (= як. *as id.*); ср. тюрк. *baş* голова, МК *başqaq* ‘головка, бедренной кости’; *tam* ‘стена’, ДТС *tatγaq* ‘задняя часть нёба, нёбо, глотка’. Ср. также як. *uhyax* (< **sačγuq*) ‘кропление, окропление, обрызгивание, якутский кумысный праздник’ от *ys-* ‘разбрасывать, рассеивать, сеять’ = ДТС *sač-* ‘сыпать, разбрасывать, рассеивать, разбрьзгивать, кропить’, *sačuq* ‘рассыпанный, разбросанный’, *sačqaq kiši* ‘расточитель, мот’. Возможно однако также, что як. *syhyax* ~ *suhuox* восходит к диалектной форме **čačγaq* < * *sačγaq*; ср. кирг. (Юд.) *čač* ‘волосы’; Р III 1906 *čačaq* (< **sačaq*) (алт. тел.) ‘кисть, бахрома’, (кас.) ‘девичий головной убор’, Р IV 390 *sačaq* (осм.) ‘кисть, бахрома’, тув. *čaš* ‘коса’.

sur ‘серый, бурый’, *s. at* ‘бурая лошадь’, *s. böro* ‘серый волк’ = кирг. (Юд.) *sur* ‘голубой’ (о масти лошади), *s. at* ‘голубая лошадь’, *s. bulut* ‘серые тучи’, алт. *sur* ‘светлосерый’ (масть лошади), туркм. *sur* ‘светлосерый, светло-коричневый’, каракалп. *sur* ‘серый, бледный’, *s. qasqyr* ‘серый волк’.

synyi- ‘внимательно смотреть, приглядываться’, *synyjan* *āχ-* ‘вдумчиво читать’, *synyjan* *üörät-* ‘подробно изучать’ = ДТС *syna-* ‘проверять, испытывать’, тур. *syna-* ‘пробовать, испытывать, подвергать испытанию’, туркм. *sýna-* ‘испытывать, проверять’ (от *sýn* ‘обзор, наблюдение’), кирг. (Юд.) *synō* ‘испытание, экспертиза; критика’, *syna-* ‘наблюдать, испытывать, критиковать’. Долгота гласного в туркменском языке (*sýn*, *syna-*)

указывает, что як. *syuyi*- скорее всего не является исконним якутским словом.

sibiä ‘весьма мелкий дождь, изморозь’ = кирг. (Юд.) *säbä-lä-* ‘морозить, сеять (о дожде)’, *säbï* ‘сение, брызгание’, *säp-* ‘сыпать, сеять, брызгать’, алт., тел. (Р IV 493) *säp-* ‘рассеять, разбрзгать’, (азерб.) ‘сеять’, (осм.) ‘идти (о мелком дожде)’ и др. Ср. также халх. *śiwer* ‘накрапывающий, падающий мелкими каплями дождь’, *śiwe-* ‘накрапывать, моросить, падать, редкими каплями’.

Здесь не исключена однако также другая возможность, а именно то, что приведенные формы попали в якутский язык через посредство того монгольского языка, к которому восходят якутские монголизмы. Эта возможность подтверждается тем, что в якутском языке нередко встречаются слова с начальным *s*-, имеющие параллели и в монгольских и в тюркских языках. Этого рода примеры сохранения начального *s*- следует объяснить монгольским влиянием.

Примеры:

sāry ‘толстая кожа с крупа лошади, особым образом выделанная кожа с конского крупа, идущая на изготовление обуви, обувь из сары’ = МК *sayru* ‘кожа из спины животного’ = монг. Ков. *sayari* выделанная ослиная или лошадиная кожа’, бур. *hāri* (< *sayari*) ‘кожа на хребте’, халх. *sair* (< *sayari*) ‘цыпки; шагрень’.

sanā- ‘думать, подумать, задумать, желать’ = ДТС *san-* ‘думать, раздумывать, обдумывать’, *sana-* ‘считать’ = монг. *sana-* ‘думать, мыслить, размышлять’.

sabā- ‘размахивать чем-л., ударять чем-л.’ = МК *sary-* ‘махать, трясти, обмахиваться’ = монг. *saba-* ‘стегать, бить, хлопать, ударять’.

soi- ‘остывать, простывать’ = ДТС *soyy-* ‘остывать’ = монг. Ков. *soii-* ‘привязать лошадь после езды пока остынет, дать простыть: поставить что на лед, хранить в леднике’.

sügüt- (Пек.) ‘становиться на колени’, *sügüt-* (Пек.) ‘склонять, преклонять колени’ = ДТС *söküt-* ‘преклонять колени’ (побуд. от *sök-* ‘опускаться на колени, преклонять колени’) = монг. Ков. *sügüd-* ‘преклонить колени, стать на колени’; ср. халх. *sög sög* возглас, которым заставляют верблюда ложиться на землю.

Бывают также случаи, когда якутский начальный *s*- возник вследствие особого развития разных тюркских форм.

Примеры:

sütülük ‘нагрудник (с метатезой)’ < *tühülük* ~ *tühüllük* ‘нагрудник’ = МК *tōs* ‘грудь’, Р III 1269 чаг. *töslük* ‘нагрудник, грудной убор женщины’.

sät- ‘стыдиться’, *sät* ‘стыд’ = ДТС *ujad-*, *ujad-* ‘стыдиться’.

syñap- ‘отдыхать, успокаиваться’, *syñal* ‘покой’, *syñalan* ‘покойный, беззаботный; покой, спокойствие, отдых, каникулы’ = ДТС *inč* ‘покой,

спокойный', *inčin* 'спокойно', *inčik-* 'приходить к себе, успокаиваться, предаваться покою'. Якутские формы восходят, по-видимому, к более древним формам с начальным согласным *j-*: **jypča-n-*, **jypča-l*, **jypča-laj* (< **yńč*, **yńča-n-*).

säŋpijā 'подбородок' = ДТС *eŋ* 'лицо, щеки', *eŋäk* 'щека'. Якутская форма восходит, по-видимому, к несохранившемуся як. **säŋäk* < **jäŋäk* с наращением уменьшительно-ласкательного аффикса *-ijā*;ср. як. *arbyja* 'железный инструмент для долбления, долбешка, железный скобель' от *arbaχ* (ДСЯЯ *arbaχ sügä* 'широкий топор', *arbaχa* 'топор').

Что касается монгольского пласта якутской лексики, здесь начальный согласный *s-* восходит в первую очередь к монгольскому *s-* (1), но также, хотя реже, к другим монгольским согласным звукам: *š-* (2), *č-* (3), *ž-* (4) и *j-* (5). Среди них соответствия первой и второй групп имеют закономерный характер.

(1) *salā* 'ветвь, ветка; приток; отрасль' < монг.; монг. письм. *salay-a*, халх. *salā* 'ветвь, отвертление, развилина, приток'; *sälbii-* 'соединять, сращивать' < монг.; монг. письм. *selbi-*, халх. *selbe-* 'чинить, ремонтировать, исправлять'; *sörün* ~ *särin* 'прохладный, прохлада' < монг.; монг. письм. *serigün*, халх. *serün* 'прохлада, свежесть; прохладный, свежий'; *sonin* 'новость, новый' < монг.; монг. письм. *sonin*, халх. *sonin* 'новость, весть'.

(2) *säžaγai* 'имеющий белый чепрак, с белым чепраком вдоль хребта' (о рогатом скоте) < монг.; монг. письм. *šiγažaγai*, халх. *šadzgai* 'сорока'; *simähin* (Пек. также *simä*, *sümä*) 'сок' < монг.; монг. письм. *šime*, халх. *šim* 'сок'; *sybā-* (Пек. также *sabā-*) 'мазать, обмазывать' < монг.; монг. письм. *šiba-*, халх. *šawa-* 'обмазывать, штукатурить'; *säi-* 'вбивать, забивать, вколачивать' < монг.: монг. письм. *šiγa-*, халх. *ša-* 'вбивать, забивать'; *süptür* 'мочевой защах' < монг.; монг. письм. *šibtür*, халх. *šüwter* 'аммиак'.

(3) *syary-a* (Пек. также *syry-a*) 'сани' < монг.; монг. письм. *čirγa*, халх. *tsarga* 'сани'; *säniä* 'сила, мощ' < монг.; монг. письм. *činege*, халх. *tśinē* 'сила, мощь; зажиточность, состоятельность'; *sugulän* (Пек. также *sülän*) 'сбор, собрание, сборное место жителей, место собраний' < монг.; монг. письм. *čiγulγan*, халх. *tśülgan* 'съезд, сейм, сессия'.

(4) *saryi-* ~ *sorui-* 'дать поручение, задание, поручать' < монг.; монг. письм. *žaru-*, халх. *dzara-* 'использовать для услуг, распоряжаться, посыпать (с каким-л. поручением)'; *sämä* 'порицание, выговор, обвинение' < монг.; монг. письм. *žete*, халх. *džem* 'проступок, вина'; *sütüör* ~ *sötüör* (Пек.) 'совместница, сожительница' < монг.; монг. письм. *žitüger*, халх. *džötgör* 'жены многоженца', орд. *džötör*, халх. *džötörxög*, *džötörxü* 'ревнивый'; *süöhü* 'домашний скот' < монг.; монг. письм. *žügesi*, бур. *žöše* 'имущество'; *suoruma* 'выкидыш, недоносок' < монг.; монг. письм.

žat̚urta, орд. *džūrta*, бур. *zūrta* ‘недоделанный, незаконченный, наполовину, полу-’; *söpsö-* ~ *söpsüö-* (Пек.) ‘одобрять, соглашаться на что-л., быть довольным’ < монг.; монг. письм. Ков. *žöbšii-e-*, халх. *dzöwšö-* ‘соглашаться, одобрять, находить правильным’.

(5) *satā-*, *syta-* (Пек.) ‘не состояться, не достигать цели, напрасно утруждать себя чем’ < монг.; монг. письм. Ков. *jada-*, халх. *jada-* ‘не мочь, не уметь, не быть в состоянии’.

Среди тунгусских заимствований, которых в якутском литературном языке вообще мало (их больше в северных якутских диалектах), начальный *s*- соответствует эвенкийскому *s*- (1) или *h*- (2).

Примеры:

(1) *sibiktä*, *sibiktä* (Пек.) ‘хвощ’ < тунг.; эвенк. *siwēktę*, нег. *siwukte*, ульч., нац. *siukte* ‘хвощ’; *sōruk* (Пек.) ‘небольшая кожаная сумка’ < тунг.; эвенк. *seruk* ‘сума (вьючная, охотничья)’, нег. *sējuk* (< **sēruk*), орок. *seruku* ‘вьючная сумка’; *sužālky* (Пек.) ‘сошки, подставка под ружье’ < тунг.; эвенк. *sužax* ‘палка (лыжная)’, *sužakaki* ‘сошки, подставка под ружье’, орок. *sužaki*, нег. *sožax*, *sužax* *id.*, ма. *suža-* ‘подпирать, поддерживать; опираться’.

(2) *süžälä* (ДСЯЯ) ‘с белой полосой вдоль морды’ (о масти оленя) < тунг.; эвенк. *hežip* ‘губа (верхняя)’, *hežugde oron* ‘олень с белой верхней губой’, эвен. *hužin* ‘губа, морда (лошади, оленя)’, *hužeri* ‘беломордый, белоносый (об олене)’; *süntüčän* (ДСЯЯ) ‘комар’ < тунг.; эвен. *humtečen*, *umtečen* ‘мошка, мошкара, гнус’, эвенк. *hunmikte*, *umnikte*, *umikte* ‘мошка’; *sutuk*, *sutuga* (Пек.) ‘мягкая кора, лыко ивы (тальника)’, *sutuka* (ДСЯЯ) ‘спинной мозг’ < тунг.; эвенк. *hutukā* ‘сердцевина (дерева), ядро ореха; мозг (спинной)’, уд. *hutiga* ‘сердцевина (дерева)’, эвен. *hutka(n)* ‘хребет (спинной), позвоночник’; *särgä* (ДСЯЯ) ‘подполье’ < тунг.; эвенк. *hergi*, *ergi*, эвен. *ergi*, *hergi* ‘низ’.

Русские заимствования начали появляться в якутском языке довольно рано, начиная с XVII столетия, но основная их масса перешла в якутский язык в XIX и XX веках. Здесь, также как в монгольском пласте якутской лексики, начальный *s*- заменяет целый ряд русских согласных, а именно: *s*- (1), *š*- (2), *z*- (3), *ž*- (4), *ts*- (5) и *f*- (6).

Примеры:

(1) *säbyla* (< русск. *сабля*) ‘сабля’; *saldät* ~ *sallät* (< русск. *солдат*); *sy-mala* (< русск. *смола*) ‘смола’; *syras* (< русск. *сырость*) ‘сырость’; *sülämä* (< русск. *сулема*) ‘яд, отрава’; *sükka* ~ *sülka* (< русск. *сутки*) ‘сутки’; *su-obas* (< русск. *совесть*) ‘совесть’; *soduom* ~ *sadyam* (< русск. *содом*) ‘шум, суматоха’; *södüökkä* (< русск. *соседко*) ‘домовой’; *särämät* (< русск. *сыромятъ*) ‘сыромятная кожа’.

(2) *säχumat* (Пек. также *säkumat*, *säχmat*) (< русск. *шахматы*) ‘шах-

маты’; *säl* (< русск. *шаль*) ‘шарф, шаль’; *sāryk* (Пек.) ‘жребий’ (< русск. *шарик*); *säläppä* (Пек. также *säläpä*, *siläpä*) ‘шляпа’ (< русск. *шляпа*); *syalyja*, *syalža* (Пек.) ‘шлея’ (< русск. *шиля*); *sostuok* (< русск. *шесток*) ‘доска на деревянных крюках, торчащих над якутским камельком’.

(3) *sabaryuχa* (Пек.) ‘очень густая каша, приготовленная из кипяченого молока и муки’ (< русск. *заваруха*); *sakyat* ~ *sokuot* ‘эксременты, отхожее место’ (< русск. *заход*); *satyak* ~ *sotuok* (Пек.) ‘замок’ (< русск. *замок*); *sägybar* (русск. *заговор*) ‘заговор’; *siäpkälä* ~ *siäkkälä* (Пек.) ‘зеркало’ (< русск. *зеркало*).

(4) *salāi gyn* (Пек.) ‘желать’ (< русск. *желай*); *süük* (П.А. Слепцов, Як.-русск. словарь) ‘жулик’ (< русск. *жулик*); *suoruna* ~ *sörupa* (Пек.) ‘ручная мельница, жернов’ (< русск. *жернова* или *жерны*); *siärtibä* ~ *siärtimä* (Пек.) ‘жертвоприношение, пожертвование’ (< русск. *жертва*); *siämäläs* ~ *siäbäläs* (Пек.) ‘жимолость’ (< русск. *жимолость*); *siärdijä* (ДСЯЯ) ‘горизонтальная жердь в рыболовном заграждении’ (< русск. *жердь*).

(5) *saryabyna* (< русск. *царевна*) ‘царевна’; *syana* (< русск. *цена*) ‘стоимость, цена’; *sibäkki* (Пек. также *sibätki*, *sibärki*) ‘цветок, цвет, цветы, цветки’ (< русск. *цветки*); *solkuobi* (Пек. также *solkuotai*, *sokkuotai*) ‘рубль’ (< русск. *целковый*); *säliänäi* ‘чайная фарфоровая чашка’ (< русск. *ценина*).

(6) *Silip* (Пек.) < русск. *Филипп* (мужское имя); *södöörä* (Пек.) < русск. *Федора* (женское имя); *Södör*, *Süödär* (Пек.) < русск. *Федор* (мужское имя); *Süökülä* (Пек.) < русск. *Фекла* (женское имя).

Эти фонетические процессы имеют закономерный характер. Начальный согласный *s*- заменяет в якутском языке также некоторые сочетания согласных в начале русских слов, как например *ść-* (1) или *ps-*, *pś-* (2). Кроме того встречаются отдельные случаи возникновения в якутском языке согласного *s*- вследствие выпадения начального согласного, гласного или начального слога в русском заимствованном слове (3).

Примеры:

(1) *siädräi* (П.А. Слепцов), *siädräi* (Пек.) ‘щегольский, щеголеватый’ (< русск. *щедрый*); *sypy* (Пек. также *sypsy*) ‘щипцы’ (< русск. *щипцы*); *suokka* (Пек. также *suolka*) ‘щетка’ (< русск. *щетка*).

(2) *sältyr* ‘псалтырь (< русск. *псалтырь*)’; *sana* (Пек.) ‘постная кутья, пшено’ (< русск. *пшено*); *säliähinäi* (Пек. также *säliähänäi*) ‘пшеница, пшеничный’ (< русск. *пшеничный*).

(3) *soluobi* (Пек.) ‘условие’ (< русск. *условие*); *sudäryska* (П.А. Слепцов) ‘политический ссылочный (сосланный в Якутию)’ < русск. *государский*; *sudärystyba* (Пек.) ‘государство’ (< русск. *государство*); *sätätäl* ‘заседатель’ (< русск. *заседатель*); *säkäi* ‘что-то, кое-что, мелочь, всякая

всячина' (< русск. *всякий*).

Из приведенного материала следует, что начальный сибилянт *s*- в современном якутском языке восходит к целому ряду других согласных, а именно: *s*-, *š*-, *h*-, *f*-, *j*-, *ʒ*-, *ž*-, *z*-, *č*-, *ts*-, не считая некоторых сочетаний согласных в русских заимствованных словах. Однако, большинство этих соответствий относится к заимствованной лексике.